

Хань Цзэ, выслушав его, сразу понял замысел Цинь Яня и произнес:

— Бабушка, у меня есть идея, не знаю, сможете ли вы мне помочь?

Бабушка Хань отложила клубок и ответила:

— Расскажи, в чем дело?

Хань Цзэ развел руками:

— Бабушка, я хочу создать частную компанию, но сейчас у меня не хватает управленческих талантов. Не могли бы вы выступить в качестве временного руководителя? Вы же знаете, я еще слишком мал, а когда вырасту, лет через десять, и смогу сам управлять, тогда я заберу всё на себя. Как вы на это смотрите?

Бабушка Хань посмотрела на своего малого внука, и в её глазах сверкнул свет. Она лишь внимательно посмотрела на внука и сказала:

— Сяо Цзэ, расскажи бабушке, когда у тебя появилась эта мысль, и в чем была первоначальная идея создания компании?

Взгляд этого ребенка становился всё более похожим на взгляд его отца — дальновидный.

Хань Цзэ немного подумал и ответил:

— Бабушка, по правде говоря, на северо-востоке я много натерпелся, но страдал не зря. Там я ничем особенным не занимался, но каждый день вовремя слушал радио. А если встречал то, чего не понимал, спрашивал. Я даже ходил в наш городской дом престарелых, там жил один дедушка, он был очень крутым. Когда ему было нечего делать, он рассказывал мне о крупных событиях в стране. Самое крутое то, что он говорил мне: верит, что будущее страны постепенно улучшится. Смотри, ведь уже появились тенденции к потеплению? Я у него научился грамоте, многое он мне преподавал.

Самое главное, я думаю, что иметь деньги лучше у себя, чем у других. Только когда деньги зажаты в собственном кулаке, я чувствую себя спокойно. В будущем не придется голодать, и не будет внезапных страшных болезней, когда тогда даже на лечение денег не найдешь, и не придется мерзнуть без жилья.

Услышав слова Хань Цзэ, у бабушки Хань выступили слезы. Она прижала Хань Цзэ к себе и, дрожащим от рыданий голосом, произнесла:

— Хорошо, бабушка понесет это за тебя. В будущем будем только зарабатывать деньги, другое делать не будем. Пока тебе нравится, бабушка будет вести это дело за тебя до самого дня своей смерти.

Хань Цзэ поднял голову и сказал:

— Бабушка, не плачь. Вам не нужно помогать мне вести дела много лет, десяти лет хватит. Когда мне исполнится пятнадцать, эта компания перейдет в мои руки, и тогда вы сможете вернуться домой наслаждаться покоем. Я обеспечу вашу старость, тогда вы с дедушкой поедете путешествовать в любые места, которые вам нравятся. Куда захотите — туда и поедете, а деньги дам я. Маму и дядю я тоже обеспечу.

Хань Юйчэн, стоявший за дверью, услышав это, почувствовал в душе неладное. Пятилетний ребенок способен думать так далеко — он, единственный мужчина в этом поколении семьи Хань, тоже должен немного постараться ради будущего семьи Хань. Нельзя же позволить такому малютке тянуть всё на себе. Решив так, Хань Юйчэн вошел в гостиную, сделал вид, что ничего не знает, поздоровался со всеми и поднялся наверх. Он сегодня вернулся за вещами. В этом году он уже выпускной, не как его старшая сестра, которой еще предстоит военная подготовка. Сейчас для него самое критическое время.

Бабушка Хань поговорила с ребенком в гостиной, наконец договорилась с Хань Цзэ о создании компании и передала это на себя. В будущем ей не нужно будет этим заниматься. А после успешной регистрации компании в будущем юридическим лицом станет Хань Цзэ. Хотя государственные правила запрещают детям знатных семей заниматься бизнесом, но не сказано, что внуки не могут. Им нужно воспользоваться этой лазейкой. Это также на случай, если в будущем Хань Юйчэн женится или Хань Мэйцзы выйдет замуж повторно и они захотят посягнуть на Хань Цзэ — тогда будет поздно. Это дело нужно тщательно спланировать. И самое важное — эти деньги изначально принадлежат Хань Цзэ, никто не должен строить козни против Хань Цзэ.

Цинь Янь, увидев, что Хань Цзэ смог уговорить бабушку Хань, выдохнул. Теперь задний двор Хань Цзэ был чист, и он мог немного расслабиться. Дело Хань Цзэ было улажено, и его собственное дело тоже нужно было завершить как можно скорее. Ведь война скоро начнется, время не ждет!

Вечером, когда дедушка Хань вернулся, бабушка Хань рассказала о своем решении. Дедушка Хань положил руку с документами и постучал ею, наконец покачал головой:

— Тебе не нужно выходить на сцену лично, найди надежного человека. Ведь наша семья только вернулась, в некоторых местах лучше быть осторожнее. И самое важное — через несколько дней я поеду с группой на юг, в прибрежной зоне будут создавать специальную экономическую зону, мне нужно пойти осмотреться. Заодно посмотрю, как обстоит дело с землей, которую купил Хань Цзэ. И в этот раз я надеюсь, что ты поедешь со мной. Это дело лучше поручить тебе.

Бабушка Хань подумала:

— Эм, днем старый Ху из Академии общественных наук звонил мне, тоже говорил об этом и специально приглашал меня к себе. Вы в этот раз не возьмете его с собой?

— Эм, всё в порядке, будь спокоен. Остальное пусть делают по плану Сяо Цзэ. Но пока не создавай компанию, нужно идти шаг за шагом. Дождаться подходящего момента. Компании под его началом еще не сформировали масштаб, нужно как минимум пять компаний, чтобы сформировать группу компаний. Сейчас нельзя быть слишком поспешным. Самый важный момент — наш Сяо Цзэ действительно редкий ребенок. Что бы ни было в будущем, мы обязательно должны защитить этого ребенка, нельзя допустить никаких потерь. О происхождении этого ребенка тоже больше не упоминайте. Этот ребенок наделен долгим счастьем, его будущая дорога обязательно будет ровной. Хотя в детстве он страдал, но всё это уже в прошлом, не так ли?

Бабушка Хань, выслушав это:

— Надеюсь, так и будет, я тоже желаю ему добра. Только не мешает ли это нашей Мэйцзы в будущем найти хорошего мужа?

Дедушка Хань, услышав это:

— Моя дочь Хань Сун, даже если разведена, так что? В любом случае лучше, чем этот скот. Еще и виню я себя, что тогда не защитил её, иначе она не пошла бы в ту бригаду и не встретила бы этого скота. Всё это я могу стерпеть, но что я не могу вынести больше всего — этот маленький скот, смеет делать, но не смеет нести ответственность. Раз уж был с Мэйцзы, но когда увидел, что наша семья обеднела, то и след простыл. Бросил Мэйцзы с ребенком. Если в этой жизни я узнаю, где он, хм!

Хань Цзэ стоял за дверью, слушая слова деда с бабушкой, крепко сжав кулаки, сквозь зубы произнес:

— Мама, за тебя этот долг я верну.

Сяо Сяо не знал, что случилось с Хань Цзэ, просто с любопытством смотрел на него, думая, как его развеселить. И вот он увидел, как Сяо Сяо поднял свою маленькую лысую голову и начал тереться о руку Хань Цзэ, заискивающе улыбаясь.

Увидев такое Сяо Сяо, Хань Цзэ не удержался и потрепал его макушку пару раз, полностью растрепав всё свое недовольство в сердце. Как ни говори, а сейчас рядом с ним этот малыш, и на душе стало намного легче.

Цинь Янь вечером не задержался в доме Хань, пораньше вернулся в дом Цинь. По дороге он уже всё обдумал: он должен стать сильнее, стать таким, чтобы никто не смел указывать пальцами перед ним, и чтобы защитить будущее его и Хань Цзэ. Сейчас Хань Цзэ использует все свои ресурсы, чтобы схватить деньги, тогда он будет схватывать власть. Хватать и власть, и деньги — для будущего им будет легче идти.

Вернувшись домой, Цинь Янь услышал от Сяо Ли, что старейшина вернулся. Он сначала поднялся наверх, затем взял чертеж, который нарисовал за последние дни, и вошел в кабинет на втором этаже. Старейшина Цинь в это время смотрел документы. Увидев, что он вышел, старейшина отложил ручку и сказал:

— Вернулся от Сяо Цзэ?

Цинь Янь кивнул, положил чертеж на рабочий стол старейшины и встал в стороне, ожидая, пока старейшина заговорит. Это тоже привычка, которую он вырастил за много лет. Две жизни в этой семье военных — не так-то просто его изменить.

Дедушка Цинь взял тот чертеж, посмотрел на Цинь Яня, затем опустил голову и внимательно посмотрел на чертеж, снова взглянул на Цинь Яня, вдруг встал. Руки немного дрожали, он был немного взволнован:

— Откуда это?

Цинь Янь без малейшей волны ответил:

— Я нарисовал.